

Д
Н61

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

ФУТНЕ

6315-

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Д
Н61

ФУТНЕ

Азербайджанская Республика
Детская Библиотека
имени Ф. Кочарлы
Илив. № 139785

ГЯНДЖЛИК — БАКУ

5
90118

К

огда-то в некоем восточном государстве царствовал всемогущий Бахрам-шах.¹ Была

у него красивая прислужница Фитнэ — бойкая, ловкая, умная девушка. Ее нежное свежее лицо можно было уподобить весенним райским цветам, а плавную, неслышную поступь — легкому ветерку, проносящемуся над зеленым полем.

Фитнэ хорошо играла на кеманче² и прелестно танцевала. Ее певучий голос не уступал голосу соловья. Когда Фитнэ играла и пела, птицы опускались на ветки послушать ее.

Бахрам-шаху нравилось пение Фитнэ. Он всегда приглашал ее на пиршества и брал на охоту. А охоту Бахрам-шах любил больше всего на свете. Как Фитнэ не расставалась с кеманчой, так Бахрам-шах — с луком и стрелами.

Собрался однажды Бахрам-шах на охоту и приказал Фитнэ ехать с ним. Слуги подвели ему быстрого, как ветер, вороного коня. Бахрам-шах вскочил в седло и поскакал в поле.

Всадники Бахрам-шаха обложили поле и погнали туда, где находился Бахрам-шах, быстроногих джейранов. Шах, словно лев, притаился в засаде. Горячий конь гарцевал под ним, нетерпеливо бил копытом. Показались джейраны, и Бахрам-шах то и дело натягивал тетиву, выпуская стрелу за стрелой. Стальные наконечники его стрел вонзались в головы джейранов, животные замертво валились на землю. Иногда стрелы ударялись о скалы, высекали из камня искры.

¹ Шах — царь.

² Кеманча — музыкальный инструмент.

Бахрам-шах не упустил живым ни одного джейрана, появившегося на поляне. Но вот показалось сразу несколько джейранов. Бахрам-шах отпустил поводья, поскакал за ними, выпустил стрелу, другую...

В тот день Бахрам-шах убил несколько джейранов, а нескольких изловил. Друзья восхищались отвагой, смелостью и удачей Бахрам-шаха, завистники раздражались и злились. Только Фитнэ никак не выражала своего отношения к охотничьему искусству Бахрам-шаха. То ли из кокетства, то ли из хитрости, но она одна не похвалила шаха. Бахрам-шаху это не понравилось, но он промолчал.

Вдруг вдали показался джейран. Бахрам-шах обернулся к девушке:

— Кажется, ты не видишь нашей охотничьей отваги? Конечно, наше умение выше похвал, а завистникам его не разглядеть. Вон, видишь, джейран бежит? Скажи, в какую часть его тела вонзить стрелу?

Нежные губы Фитнэ растянулись в улыбке и она сказала:

— Если хочешь проявить ловкость, пронзи одной стрелой и копыто, и голову джейрана.

Шах потребовал лук и вложил в него тяжелый, увесистый орех. Он выстрелил, и орех угодил джейрану в голову. Джейрану стало больно, он поднял ногу, чтобы почесать копытом ушибленное место, и в это время молнией сверкнула стрела, выпущенная Бахрам-шахом.

Она пронзила копыто и словно пришила его к голове... Джейран упал.

Бахрам-шах обернулся к Фитнэ:

— Ну, как?

Фитнэ ответила:

— Шах привык стрелять. А то, что вошло в привычку, не требует ни особой ловкости, ни труда. Упражнением можно добиться всего. Меткость шаха — не от силы и мастерства, а от долголетней привычки...

Ответ Фитнэ не понравился шаху. Ее слова ударили по его самолюбию, как острый топор — по стволу дерева. Бахрам-шах рассердился на Фитнэ, затаил в сердце злобу. А известно, что цари не могут успокоиться, пока не утолят жажду мести. Если шах упустит добычу, он со злости готов оборвать стремя, убить коня, содрать шкуру с охотничьей собаки. Бахрам-шах был таким же. Он сказал себе: «Такую обиду нельзя простить. Я посчитаюсь с этой Фитнэ». Но убить прислужницу шах не решился — не поднималась рука, да и недостойно мужчине убивать женщину.

Был у шаха заслуженный полководец. Шах призвал его к себе и сказал: — Пойди и отдели голову дерзкой прислужницы от грешного тела. Я говорю о Фитнэ.¹ Она — причина дворцовых интриг. А похоронить интригу — самое разумное дело.

Полководец славился простотой, верностью и справедливостью. Но он был исполнительным слугой и пришел к Фитнэ, чтобы отделить ее голову от тела. Девушка, узнав, зачем он явился, заплакала и сказала:

— О, полководец! Не совершай недостойного поступка! Если ты не враг собственной чести, не проливай кровь ни в чем не повинной девушки. Я одна из верных и лучших прислужниц шаха. Я всегда принимала участие в его пирах, ласкала пением его слух. Шах очень любил меня, баловал. Избалованность меня и подвела. Мой ответ не понравился шаху, он разгневался. Но не спеши убивать меня. Потерпи немного. А шаху скажи, что исполнил его приказание. Если шах обрадуется, — возвращайся и убей меня. Если же весть о моей смерти его опечалит, не бойся, что ты не выполнил воли шаха. Ты избежишь его гнева, а я — смерти. Правда, я простая прислужница, ничего не значу для тебя, но придет день, и я отплачу тебе добром за добро.

Сказав это, девушка развязала маленький узелок и положила перед полководцем семь рубинов. Каждый из этих камней стоил дороже, чем все богатства целой страны, и все драгоценности, которые добывались со дна моря-океана, не стоили и половины цены этих камней.

¹ Фитнэ — дословно: интрига.

Выслушав разумный совет девушки, полководец не стал ее казнить и сказал:

— Слушай меня и сохрани в тайне то, что услышишь. Никогда и ни при ком не упоминай имени шаха. И пусть считают тебя моей прислужницей. Займись своим делом. Если счастье улыбнется тебе, я так все устрою, что ты скажешь мне спасибо.

Они дали друг другу слово и поклялись хранить тайну.

Прошла неделя. Как-то шах, увидев полководца, спросил о Фитнэ:

— Что стало с ней?

— Я отдал ее в руки смерти! — ответил полководец. — Только кровь ее я омыл слезами.

Шах очень опечалился и в его глазах блеснули слезы. Заметив это, полководец обрадовался, что не убил Фитнэ, и на душе у него стало спокойнее.

Вдали от столицы государства раскинулось большое село, подаренное полководцу шахом. Там, на высокой скале, красовался неприступный замок, башни которого упирались в самое небо. К замку вела крутая лестница в шестьдесят ступеней.

Как раз в эти дни отелилась одна из коров: Фитнэ привязалась к теленочку, заботилась о нем, ухаживала за ним. Она поднимала его на спину, и поднималась с ним по лестнице на веранду.

И теленок резвился вокруг веранды, пасся на роскошной траве. Потом Фитнэ относила его вниз. А наутро поднималась вверх, и так изо дня в день, в течение долгого времени. Теленок полнел, жирел, рос не по дням, а по часам, и настал день,

когда он превратился в тучного большого быка. Но Фитнэ по-прежнему поднимала его себе на спину и поднималась с ним на веранду. Она так привыкла к этому, что не чувствовала тяжести, а по мере того, как бык тяжелел, у Фитнэ прибавлялось сил.

Однажды полководец и Фитнэ сидели на веранде замка и беседовали. Полководец жаловался, что дела его идут плохо. Фитнэ вынула из ушей серьги с четырьмя драгоценными камнями и протянула ему.

— Отнеси их, продай, — сказала она, — а на вырученные деньги купи розовой воды и несколько откормленных баранов. Купи также все, что придется тебе по душе: свечи, вино, сладости. Устрой богатое, роскошное угощение. Когда шах появится в этих краях, пригласи его в гости. Мы окажем ему гостеприимство и почет, напоим молоком и шербетом.¹ Гостеприимства он не забудет, и дела твои наладятся, вот увидишь.

Полководцу понравился совет Фитнэ. Но серьги с драгоценными камнями он не взял. У него все же было богатство в тысячу раз больше. Он открыл свою тайную сокровищницу, взял деньги и приготовил угощение, достойное шаха. Чего здесь только не было! И дичь, и мясо, и рыба, и вина, и ароматные сладости, и цветы.

Вскоре Бахрам-шах, по своему обыкновению, выехал на охоту. Но рассказ не об этом. Посмотрите, как он попал в сети, расставленные хитроумной Фитнэ.

Проезжая через владения полководца, где все утопало в зелени, шах заметил, что места эти располагают к отдыху.

¹ Шербет — сладкий напиток.

Он спросил, чье это село. Полководец, склонив голову, поцеловал шахское стремя:

— Да продлит аллах дни моего шаха! — сказал он. — Это то самое село, которое шах подарил мне. Если это село понравится шаху, он окажет мне великую честь. Благодаря вам у меня есть замок, упирающийся в самое небо. Он со всех сторон окружен садами и цветниками. Райские сады — ничто по сравнению с этими садами.

Шах принял предложение полководца и сказал:

— Иди, готовься. Возвращаясь с охоты, я остановлюсь в твоём замке.

Полководец обрадовался и радостный поспешил домой. Он убрал свой замок дорогими коврами и китайскими парчовыми тканями. И путь, по которому должен следовать шах, усыпал драгоценными камнями.

Когда шах поднялся на веранду, висевшую над облаками и сияющую на весь мир, то увидел красоту, какой никогда не видал. Замок полководца не уступал по красоте самому роскошному в мире старинному замку Хавернег.

Затем началось пиршество. Гости весело принялись за еду и питье.

Выпив пару бокалов вина, шах повеселел, заботы и думы оставили его, он обернулся к полководцу и спросил:

— О мой гостеприимный хозяин! Твой замок просторен и стоит на прекрасном месте. Но ответь мне, как ты поднимаешься на эту заоблачную веранду? Ведь тебе перевалило за шестьдесят?

Полководец ответил:

— Да продлит аллах дни моего шаха! Пусть не удивляется повелитель, что я поднимаюсь сюда. Эти ступени не утомляют меня. Шах может подвигаться другому. Дочь вашего слуги, тонкая и нежная, каждый день легко поднимается на эту веранду с огромным быком на спине, и здесь его кормит. И что это за бык! Не бык, а слон, и я поклясться могу, что никто из твоего войска, о шах, не оторвет его от земли. А моя дочь стрелой, шутя, подымается, неся его на плечах, по этим шестидесяти ступеням, и ни разу не останавливается при этом, чтобы перевести дыхание.

Шах поразился рассказу полководца. Но сказал:

— Не поверю, пока не увижу собственными глазами.

И потребовал, чтобы полководец подтвердил сказанное. Полководец спустился вниз и сообщил об этом Фитнэ.

Фитнэ не теряла времени даром и заранее принарядилась. Она, словно розу среди сирени, скрыла свое лицо под белой накидкой.

На глазах у шаха и всей его свиты она подошла к быку, нагнулась, просунула голову под живот быка, подняла его на спину и, взяв за ноги, молнией промчалась по лестнице до самой веранды. Она подошла к тахте, на которой восседал Бахрам-шах, и учтиво остановилась перед ним.

Увидев вблизи быка, Бахрам-шах поразился еще больше. Фитнэ, которую шах не узнал, опустила быка на пол и сказала:

— Вы видели мою силу и отвагу. Теперь, если можете, сыщите во всем мире хоть одного силача, который отнесет быка вниз.

Шах ответил:

— Я все видел. Ты принесла быка. Но это еще не свидетельство твоей силы и отваги. Просто ты долгие годы упражнялась, это вошло у тебя в привычку, и теперь ты без труда поднимаешь такой груз.

Фитнэ склонила голову.

— Странно! — сказала она. — Если я поднимаю быка, то это в силу привычки, результат долгих упражнений. А если шах подстрелит джейрана — это свидетельство смелости и отваги? И тех, кто думает иначе, ожидает грозная кара?

Услышав этот упрек, шах присмотрелся к девушке и узнал в ней Фитнэ. Он удивился, обрадовался и сказал:

— Тысячу раз извини меня, что заточил тебя в темницу. Сделав это я изжарился на огне, который сам опрометчиво зажег. Но, слава аллаху, ты цела и невредима.

И шах усадил Фитнэ возле себя. И тогда Фитнэ сказала:

— Государь! Когда ты одной стрелой пронзил копыто и голову джейрана, твоей отвагой восторгались земля и небо. Но я воздержалась от похвал, чтобы уберечь шаха от завистников. Я не стала хвалить шаха, потому что есть люди с дурным глазом... За мою сдержанность и преданность судьба ниспослала мне страдания. Но я не ропщу...

Ее речь тронула шаха, он ответил:

— Ты права! Я верю в твою преданность. В мире нет девушки равной тебе. И если бы полководец выполнил мой приказ, камни судьбы раздавили бы мою Фитнэ...

Шах призвал полководца, поблагодарил его, и в знак милости положил ему на плечо свою руку. Он щедро одарил его, стократно отблагодарив за содеянное добро.

Республиканская библиотека
И. И. ШЕРШОВА
Иркутск
139785

Художник Ариф Гусейнов

ПЕРЕВОДЧИК Я. НАДЖАФОВ

Переиздание

Низами Гянджеви
ФИТНЭ

Редактор Донара Авагимова. Художественный редактор В. Сариджалинская. Технический редактор С. Габизаде. Корректор С. Талыбова.

Сдано в набор 31/III—1977 год. Подписано к печати 20/XII—1977 год. Форм. бум. 60×90¹/₈. Офсетная бум. Печ. л. 2,5. Усл. печ. л. 2,25. Уч. изд. л. 2,5 Тираж 100 000. Заказ №1453. Цена 25 коп.

Государственный комитет Совета Министров Азербайджанской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Издательство «Гянджлик», Баку, ул. Гуси Гаджиева, 4. Типография им. 26 бакинских комиссаров, Баку, ул. Али Байрамова, 3.

Г 70801 63—77
М 653(12)—77

С «Гянджлик» 1977

